Право. Журнал Высшей школы экономики,
2016, №4, С. 43-53
Опубликована: Дек. 1, 2016

О функциях личных неимущественных прав в современном информационном обществе

Калятин В. О.

Старший научный сотрудник международной лаборатории по праву информационных технологий и интеллектуальной собственности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: kalvit@yandex.ru

Аннотация

Личные неимущественные права часто воспринимаются лишь как средство защиты личных интересов автора, и в этом отношении они часто не привлекают интереса исследователей. В действительности в современном информационном обществе личные неимущественные права начинают играть много важных ролей. Базовой функцией личных неимущественных прав является идентификация лица в качестве создателя объекта. Такое признание играет важную роль для автора, определяя его общественный статус, возможность извлечения дохода от своей деятельности и т.д. С другой стороны, идентификация автора необходима обществу для обеспечения нормального использования произведения, так как любой экономический оборот требует идентификации участвующих в нем объектов. На этой базовой функции основано несколько других функций, в частности, стимулирование творческой активности авторов, обеспечение установления характеристик произведения, предупреждение несанкционированного изменения произведения, сохранение культурного наследия общества. В то же время реализация этих функций в каждой отдельной стране во многом зависит от традиций и особенностей развития законодательства. Например, если в континентальной системе права была реализована «романтическая» концепция авторского права, основанная на рассмотрении автора как вдохновленного свыше творца, то в англосаксонской системе авторское право являлось прежде всего средством организации экономического использования произведений. В статье рассматриваются функции личных неимущественных прав, их роль в современном обществе, особенности проявления в разных странах. Личные неимущественные права становятся гарантией того, что новые способы использования произведений не будут осуществляться в форме, приводящей к полному отрыву произведения от автора, когда он не только не может влиять на условия использования

произведения, но и контролировать корректное указание названия произведения, собственного имени, искажение произведения и т.д. В современном обществе возрастает и роль государственных органов, которые должны защищать произведения, перешедшие в общественное достояние, а также обеспечивать возможность согласования использования произведений, автор или правообладатель которых не известен. К сожалению, на доктринальном уровне в данный момент отсутствует четкое понимание изменившейся роли авторского права в целом и места и назначения личных неимущественных прав в рамках авторско-правового регулирования в частности.

Ключевые слова: личные неимущественные права, авторское право, функции, общественное достояние, стимулирование творческой активности, идентификация автора, культурное наследие

Система авторских прав включает в себя несколько категорий, из которых две в настоящее время являются общепризнанными в мире: личные неимущественные права и исключительное право, носящее имущественный характер[1]. Уже из этого деления видно, что личные неимущественные права прежде всего призваны обеспечить защиту некоммерческих интересов творческих авторов[2]. Именно это общее назначение и определяет выделение данной категории прав, однако оно лишь частично способно обозначить выполняемые такими правами функции.

В то же время именно на понимании места и назначения этой категории прав в системе авторско-правового регулирования должна строиться модель личных неимущественных прав, определяя возможность выбора тех или иных законопроектных решений. Важно понимать, что это назначение не может оставаться неизменным в исторической перспективе, а это означает, что меняться должно и наполнение конкретных норм, относящихся к данной сфере. При этом развитие законодательства в значительной мере обуславливается историческими традициями данной страны, а также экономическими и социальными потребностями, существующими на данный момент.

Представляется, что взгляд на личные неимущественные права в этом отношении является в настоящее время слишком узким и требует пересмотра с учетом потребностей современного общества.

Анализируя личные неимущественные права, можно выделять в той или иной мере различные функции, но главной, основной из них будет являться одна. Такой базовой функцией личных неимущественных прав является идентификация лица в качестве создателя определенного объекта[3], установление связи между лицом и созданным им объектом. Фактически это означает общественное признание определенной социальной роли данного лица: «…индивид выделяет из всей совокупности объективно существующих и затрагивающих его социальных связей в качестве субъективно значимых и приоритетных лишь некоторое их количество и исходящих из них социальных ролей, идентифицируя себя прежде всего с ними. Набор и количество

1. В прошлом целесообразность существования личных неимущественных прав подвергалось сомнению, прежде всего в рамках англосаксонской системы.

2. Rajan M.T.S. Moral Rights in the Digital Age: New Possibilities for Democratization of Culture // International Review of Law Computers & Technology. 2002. Vol. 16. N 2. P. 187.

3. Калятин В.О. Личные неимущественные права автора объекта интеллектуальной деятельности. М., 2006. С. 6.

этих ролей (и соответствующих им идентичностей) определяется разнообразными и разноуровневыми факторами: от сугубо личностных до макросоциальных»[4].

В результате возникают последствия двоякого рода.

Во-первых, такое признание имеет важное значение для автора, определяя его общественный статус, влияя на самооценку, возможность извлечения дохода от своей деятельности и т.д. Так, в литературе указывалось, что результаты труда автора находят общественную оценку в том внимании, с которым граждане знакомятся с новым произведением, в отзывах, даваемых общественностью на эти произведения. Поэтому для автора существенными являются возможности индивидуализировать свой труд, передать этот труд обществу в том виде, который сам автор считает наиболее соответствующим идеям, выраженным в произведении[5]. «В связи с этим для советских авторов первостепенное значение имеют права, связанные с установлением его личной связи с произведением»[6].

Во-вторых, идентификация автора необходима обществу для обеспечения полномасштабного использования произведения, так как любой экономический оборот требует идентификации участвующих в нем объектов, а идентификация объектов, имеющих нематериальный характер, может осуществляться не путем физического воздействия на них (как с предметами материального мира), а лишь с помощью искусственных правовых средств.

Это обусловлено самим характером объектов: как отмечает Е.А. Суханов, результаты творчества не могут быть, с одной стороны, вполне отделены от личности творца, а с другой, окончательно отчуждены (отчасти и поэтому), т.е. не способны к обороту в его обычном виде. Отсюда возникает проблема «интеллектуальной собственности», не имеющая удовлетворительного решения в рамках вещных прав[7]. Соответственно, «для товарного оборота право авторства и право на имя призваны индивидуализировать первоначального правообладателя и служить первичной точкой отсчета имущественных прав, на основе которой потом прослеживается правомерность правообладания по всей цепочке

4. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 6.
5. Гордон М.В. Советское авторское право. М., 1955. С. 117.
6. Там же.
7. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 28–29.

правопреемников. Это — изначальная функция права авторства и права на имя в гражданском праве»[8].

На неразрывную связь оборота с личными неимущественными правами указывал и профессор В.В. Ровный: «Именно в возможности динамики исключительных прав и проявляется связь между личной (неимущественной) сущностью результата интеллектуальной собственности и имущественно-стоимостным (товарным) характером его использования, между нематериальным благом (правом авторства, являющимся сугубо личным, неотчуждаемым и непередаваемым иным способом — см. п. 1 ст. 150 ГК) и гражданским оборотом (образующей его совокупностью сделок). Во всяком случае, имущественный компонент здесь производен от личного и обусловлен им. Отмеченное обеспечивает, с одной стороны, необходимость гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, с другой — то особое («серединное») положение, которое они занимают в предмете гражданского права, располагаясь между регулируемыми имущественными отношениями и охраняемыми личными неимущественными отношениями, не связанными с имущественными»[9].

Такая двухуровневая идентификация (идентификация объекта оборота через идентификацию его создателя на первом уровне) является важной особенностью авторского
права, позволяя совместить защиту интересов как автора, так и коммерческого пользователя произведения и, в конечном счете, интересов потребителя, что особенно важно в условиях использования произведения в цифровой среде, где увеличивается отрыв автора от его произведения. В то же время она в определенной степени маскирует влияние личных неимущественных прав на оборот произведения (поскольку идентификация объекта непосредственно выступает лишь на внешнем, втором уровне), что повлияло на развитие законодательства о личных неимущественных правах в разных странах.

Важность личных неимущественных прав осознавалась в ходе всего развития авторского права, и понятие авторства (в отличие

8. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 4. С. 7

9. Ровный В.В. Предмет гражданского права в Гражданском кодексе Российской Федерации / Гражданское право в системе права. Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 2007. С. 59.

от самостоятельного права) возникло уже на достаточно ранней стадии развития общества[10]. В то же время в разных странах использовались различные модели регулирования этих вопросов. Выбор соответствующей модели в значительной мере обуславливался историческими и культурными обстоятельствами, влияние которых сохраняется и в наше время (что необходимо учитывать при определении целесообразности заимствования соответствующих положений и определения перспектив их имплементации в российское законодательство).

Так, в рамках континентальной системы права относительно целостная концепция автора была разработана довольно поздно. Если в начале XVIII века понятие «автор» объединяло два принципиально разных взгляда — как на «ремесленника» и как на «вдохновленного свыше творца», то в конце XVIII века второй из этих подходов активно развивается в самостоятельную концепцию и становится преобладающим[11]. Такой романтический взгляд на права автора нашел закрепление в континентальном праве и сохранился до настоящего времени. Однако он в определенной мере конфликтует с потребностями бизнеса, далекими от идеалов периода романтизма. В этом отношении личные неимущественные права не вполне укладываются в традиционные схемы, реализованные в гражданском праве. Как отмечалось в литературе, наличие личных неимущественных прав (предполагающих некую нематериальную связь автора с созданным им произведением) является своего рода аномалией[12].

В результате в рамках романо-германской системы личные неимущественные права воспринимаются прежде всего как средство защиты личности, и любые посягательства на них рассматриваются как неприемлемые. Однако, сознавая наличие отмеченного противоречия, законодатель длительное время не стремился формально вводить эти права в законодательство — например, во Франции личные неимущественные права были признаны судебной практикой еще в XIX в., но закрепление на уровне закона получили только в 1957 г.

В то же время потребности современного общества требуют определенных корректив, допуская установление изъятий из общих правил, и такие изъятия появляются при одновременном

10. См., напр.: Азбука авторского права. М., 1982. С. 18.
11. Woodmansee M. The Genius and the Copyright: Economic and Legal Conditions of the Emergence of the “Author” // Eighteenth Century Studies. 1984. Vol. 17. P. 426–427.
12. Rajan M.T.S. Moral Rights. Oxford, 2011. P. 40.

сохранении общей декларации о максимальной охране личных неимущественных прав. Свидетельством этого является расширение ограничений личных неимущественных прав, признание определенных личных неимущественных прав юридических лиц и т.д. Аналогичные процессы происходят и в российском законодательстве.

Совсем иные процессы имеют место в странах англосаксонской правовой системы. Формирование доктрины авторского права в Англии началось до развития «романтической» концепции авторства, в результате она оказалась слабо затронута этими идеями. Как отмечал профессор В. Корниш: «Англо-американская традиция выразила определенный скептицизм в отношении требований, что авторы заслуживают специальную защиту по закону. Это отношение — часть более широкого нежелания подчинять коммерческие операции на рынке диктату таких высоких идей как добросовестность, надлежащее поведение и справедливость»[13].

При этом следует учитывать, что авторское право в Англии изначально сформировалось в рамках конфликта между различными группировками издателей и являлось прежде всего средством организации экономического использования произведений[14], причем акцент был сделан не на стимулировании создания произведений (как в континентальной системе), а на возможно широком его распространении[15]. В этой системе изначальные идеологические установки (возможно, носившие несколько случайный характер на первом этапе) сохранились до настоящего времени и вряд ли могут быть изменены без существенной перестройки всей правовой системы.

Вполне понятно, что в таких условиях личные неимущественные права зачастую воспринимаются скорее как помеха эффективной эксплуатации произведения, при этом личные интересы автора могут защищаться и с помощью иных правовых инструментов. Нельзя сказать, что социальные вопросы игнорируются, но рассматриваются они не в аспекте преимущественно обеспечения интересов отдельной личности — автора произведения, но в плане социальных последствий принятия определенного законодательного решения в целом.

13. Cornish C. Intellectual Property. London, 1996. P. 388.
14. Rose M. Authors and Owners. The Invention of Copyright. Cambridge, 1993.
15. Patterson L.R. Free Speech, Copyright and Fair Use // 40(1) Vanderbilt Law Review 1987. P. 8.

Так, английские исследователи отмечали: «Не будет ошибкой сказать, что в отношении развития современного законодательства об авторском праве экономические и социальные аргументы имеют в англо-американском праве большее значение, в то время как в странах континентального права играют ведущую роль аргументы естественного права и защита автора»[16].

В результате в англосаксонской традиции произведение по своей сущности является товаром, подлежащим свободной продаже и находящимся под контролем лица или компании, владеющей им[17]. Очевидно, что при таком подходе личные неимущественные права вступали бы в конфликт с основной функцией авторских прав, мешали бы ее осуществлению, и, следовательно, не должны поддерживаться законодателем.

Однако начиная со второй половины XX в. данная категория прав развивается и в рамках англосаксонской системы. Основными причинами этого являются, с одной стороны, стремление обеспечить совместимость законодательства со странами континентальной системы, а с другой — осознание растущей значимости личных неимущественных прав за пределами «романтического» их восприятия. Эти процессы значительно ускорились с распространением цифровых способов использования произведения как ввиду приобретения использованием произведений глобального характера, так и в связи с возрастанием важности расширения перечня правовых инструментов, применяемых для идентификации произведений, применяемых в рамках глобальной системы. С появлением информационного общества вопрос моральных прав стал более неотложным, чем ранее[18].

В течение XX в. личные неимущественные права постепенно проникали в законодательство стран англосаксонской системы, появившись в канадском законодательстве в 1921 г., а в конце века — в австралийском и английском законодательстве, в законодательстве Новой Зеландии (в приближенном к варианту Великобритании) и, в ограниченном варианте, в

16. Garnett K., James J.R., Davies G. Copinger and Skone James on Copyright. London, 1999. P. 29.

17. Holderness M. Moral Rights and Authors' Rights: The Keys to the Information Age // The Journal of Information, Law and Technology. 1998. No. 1 // Available at: https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/ jilt/1998_1/holderness/ (дата обращения: 09.10.2016)

18. Green Paper on Copyright and Related Rights in the Information Society, Commission of the EuropeanCommunities, 1995, p. 67, см. http://aei.pitt.edu/1211/1/copyright_info_society_gp_COM_95_382.pdf (дата обращения: 17.09.2016)

законодательстве США[19]. Фактически каждая из стран, относящихся к англосаксонской системе, избрала свой вариант закрепления личных неимущественных прав, поэтому более говорить о едином отношении к этим правам в рамках данной системы не приходится.

Однако происходившие в последние десятилетия изменения показывают, что, несмотря на выбор разных путей развития регулирования личных неимущественных прав, в мировом масштабе происходит формирование сходной системы функций, которые выполняют права, относящиеся к данной категории. Это обусловлено объективно существующими условиями использования произведений и его глобальным характером. В целом можно указать следующие основные функции, выполняемые личными неимущественными правами:

- стимулирование творческой активности авторов;
- обеспечение установления характеристик произведения;
- предупреждение несанкционированного изменения произведения;
- сохранение культурного наследия общества.

Безусловно, в той или иной мере все эти функции выполнялись с момента возникновения авторского права, но их выдвижение на первый план в наше время обусловлено особенностями использования произведения в цифровой среде. Рассмотрим их подробнее в аспекте значения в современном информационном обществе.

Стимулирование творческой активности авторов

Идентификация лица в качестве автора определенного произведения не только влияет на самооценку лица, но и непосредственно воздействует на возможность получения лицом коммерческой выгоды, так как очевидно, что автор популярного произведения скорее получит выгодное предложение, чем никому не известный автор. В этом отношении признание является важным для автора и, несомненно, стимулирует его творческую деятельность.

Однако в настоящее время положение автора в обществе меняется. Несмотря на сохранение элементов «романтического» взгляда на автора, в современном западном обществе автор часто рассматривается скорее как социальная функция. Он не

19. Standler R.B. Moral Rights of Authors in the USA. 2012 //Available at: http://www.rbs2.com/moral.pdf (дата обращения: 03.09.2016)

более чем слуга общества, поэтому некоторые исследователи заявляют, что теперь бессмысленно говорить о личных или духовных интересах[20]. В результате личные неимущественные права фактически начинают подменяться исключительным правом; зачастую считается, что уплата вознаграждения автору за отчуждение исключительного права или выдачу лицензии достаточно обеспечивает и его личные интересы.

В связи с этим можно отметить очевидное общее ослабление стимулов к творческой деятельности для авторов, поэтому усиление защиты личных неимущественных прав вновь становится важным и привлекательным для автора.

Обеспечение установления характеристик произведения

Оборот имущественных ценностей предполагает доступность для контрагента основных характеристик соответствующего объекта и обеспечение достоверности предоставляемой информации. В особенности этот вопрос важен на уровне потребителей, которые
не имеют знаний и навыков, позволяющих самостоятельно определить точные характеристики предоставляемого им объекта и выявить попытки ввести их в заблуждение.

Однако если правоприменительная практика сталкивается с серьезными проблемами в части обеспечения интересов потребителей в сфере оборота материальных объектов, то проблемы многократно возрастают в «цифровой сфере», так как характеристики произведения основываются на определении автора и обеспечении неизменности произведения. При этом отдельный пользователь практически лишен возможности установить подлинность произведения или отсутствие факта внесения в него изменений.

Более того, в цифровую эпоху становится проблематичным даже определение того, какой вариант произведения нужно рассматривать как настоящий. Вполне обоснованно один из авторов писал: «Учитывая легкость манипулирования произведениями, подлинность становится злободневным вопросом для авторов и других обладателей прав интеллектуальной собственности»[21]. В таких условиях личные неимущественные права приобретают роль важного инструмента обеспечения как интересов автора, так и общества. Не случайно

20. Rajan M.T.S. Op. cit. P. 112

21. Хейди Т. Новое толкование права на неприкосновенность произведения в статье 6 bis Бернской конвенции // Бюллетень по авторскому праву. 1998. № 3. С. 6.

актуальным является вопрос о защите авторства и неприкосновенности произведения после смерти автора.

Показательно, например, судебное решение по делу Gilliam v. ABC. Телекомпания исказила комедийную программу, подготовленную группой Monty Python, вырезав 27 минут из 90 минут программы — то, что она считала неприемлемым в США. Суд вынес решение в пользу истца, проведя аналогию с законодательством о товарных знаках (Lanham Act)[22]. Несмотря на «американскую» специфику этого решения, обусловленную отсутствием в этой стране полноценных личных неимущественных прав в сфере авторского права, оно ярко демонстрирует, что и к способам использования произведения может быть применимо понятие «ложного указания происхождения», важного обществу в целом.

Предупреждение несанкционированного изменения произведения

Данная функция имеет несколько направлений применения. Во-первых, используемое произведение может быть легко изменено или искажено незаметно для конечного пользователя. Это угроза имеет существенное значение не только для такого конечного пользователя, но и лица, осуществляющего коммерческое использование, поскольку подобные действия могут негативно повлиять на его репутацию, а также создать конкуренцию его деятельности. Следует согласиться с Т. Хейди, что «производитель-посредник глубоко озабочен тем, чтобы не допустить появления незаконных модификаций в сети Интернет или на рынке печатной продукции, иначе такая модификация могла бы отнять значительную часть той доли рынка, что завоевал подлинный продукт, уменьшив тем самым рентабельность инвестиций производителя»[23].

Во-вторых, само распространение цифровых технологий повлекло возникновение принципиально новых способов использования произведений, расширяющих возможности конечных пользователей, но создающих угрозу интересам авторов. Так, отмечалось, что «цифровые средства могут подразумевать разделение единых работ на различные части, например, музыкальные записи могут разделяться на отдельные песни или кусочки для загрузки, они могут предусматривать объединение различных элементов новыми способами, например, микширование музыки разных жанров, чтобы создать

22. Gilliam v. ABC, 538 F.2d 14 (2dCir 1976).
23. Хейди Т. Указ. соч. С. 10.

новый альбом; и это может вести к таким новым вариантам использования данных, как, например, использование с помощью функции «Genius», позволяющей программ iTunes фирмы Apple рекомендовать пользователю музыку, которая, вероятно (основываясь на музыке, уже находящейся в его библиотеке), будет интересна ему»[24].

Такие проявления являются свидетельством ослабления связи между автором и созданным им произведением. В этих условиях личные неимущественные права становятся гарантией того, что новые способы использования произведений не будут осуществляться в форме, приводящей к полному отрыву произведения от автора, когда он не только не может влиять на условия использования произведения, но и контролировать корректное указание названия произведения, своего имени, искажение произведения и т.д. С другой стороны, возрастание важности этой функции говорит о необходимости развития правового регулирования с целью учета новых особенностей использования произведений.

Функция сохранения культурного наследия общества

Широкомасштабное распространение цифровых способов использования произведений не только дает обществу новые возможности, но и создает серьезные опасности. Легкость внесения изменений в произведения означает значительное возрастание вероятности накопления ошибок (намеренных и случайных) в произведении, что, в конечном итоге, разрушает культурное достояние общества. Особенно это опасно применительно к произведениям, перешедшим в общественное достояние ввиду отсутствия субъектов, которые были бы заинтересованы в постоянном отслеживании использования соответствующего произведения. А ведь общественное достояние способно выполнять множество важных функций: способствовать развитию инноваций, обеспечивать дешевый доступ общества к информации, к культурному наследию, поддерживать образовательный процесс, обеспечивать развитие здравоохранения и общественной безопасности, способствовать развитию демократических процессов и ценностям формированию демократических ценностей[25]. В конечном итоге общественное достояние обеспечивает сохранение ценностей, объединяющих общество.

24. Rajan M.T.S. Op. cit. P. 3.

25. Samuelson P. Challenges in Mapping the Public Domain / The Public Domain of Information. P. Hugenholtz, L. Guibault, eds. The Hague, 2006. P. 22.

В этом направлении особенно важна роль государственных органов, которые не только могли бы целенаправленно выявлять случаи некорректного использования произведений, находящихся в общественном достоянии, но и обеспечивать доступ общества к своего рода «эталону», позволяя иметь возможность проверить «правильность» имеющегося у пользователя текста, фильма, звукозаписи и т.д., а также обеспечивать согласование необходимых изменений в произведение и условий его использования в случае, когда автор или правообладатель не известен. К сожалению, пренебрежение этим вопросом привело к тому, что произведения, перешедшие в общественное достояние, оказались практически беззащитными в «цифровом» мире.

Таким образом, мы видим, что в современном информационном обществе в условиях цифрового использования произведений, носящего глобальный характер, личные неимущественные права выполняют функции, значительно выходящие за пределы собственно обеспечения интересов автора. Представляется, что в качестве базовой функции рассматриваемой категории прав выступает идентификация самого объекта использования, вовлекаемого в гражданский оборот. Такая идентификация является многоаспектной, так как возникает вопрос не только об установлении формальных характеристик произведения, но и об обеспечении подлинности объекта, к которому получает доступ общество. В условиях, когда изменение произведения не представляет никакой сложности, вопрос обеспечения подлинности объекта становится жизненно важным для гражданского оборота, причем это касается не только уникальных объектов (произведений живописи, скульптуры), но и любых произведений.

При этом регулирование личных неимущественных прав активно влияет на функционирования иных правовых институтов права и в свою очередь зависит от них. Личные неимущественные права оказываются тесно взаимосвязанными в единой системе правового регулирования с другими правовыми инструментами, причем их эффективность будет зависеть от успешности системного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в целом.

К сожалению, на доктринальном уровне в данный момент отсутствует четкое понимание изменившейся роли авторского права в целом и места и назначения личных неимущественных прав в рамках авторско-правового регулирования, в частности.

Библиография

1. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. 232 с.
2. Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000 № 4. С. 4-9.
3. Хабибулин А.Г.. Рахимов Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5-11.
4. Хейди Т. Новое толкование права на неприкосновенность произведения в статье 6 bis Бернской конвенции // Бюллетень по авторскому праву. 1998. № 3. С. 5-23.
5. Cornish C. Intellectual Property. London: Sweet and Maxwell, 1996. 722 p.
6. Garnett K., James J.R., Davies G. Copinger and Skone James on Copyright. London: Sweet and Maxwell, 1999. 1149 p.
7. Green Paper on Copyright and Related Rights in the Information Society. Commission of the European Communities. 1995. P. 67// http://aei.pitt.edU/1211/1/copyright_info_society_gp_COM_95_382. pdf (дата обращения: 17.09.2016).
8. Holderness M. Moral Rights and Authors' Rights: The Keys to the Information Age // The Journal of Information. Law and Technology. 1998. No. 1 // https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/law/elj/jilt/1998_1/holderness/ (дата обращения: 9.10.2016)
9. Patterson L.R. Free Speech. Copyright and Fair Use // 40(1) Vanderbilt Law Review 1987, no 2, pp. 1-66.
10. Rajan MTS. Moral Rights in the Digital Age: New Possibilities for Democratization of Culture //International Review of Law Computers and Technology. 2002. Vol. 16. No. 2. P. 187-197.
11. Rajan M TS. Moral Rights. Oxford: Oxford University Press, 2011.549 p.
12. Rose M. Authors and Owners. Invention of Copyright. Cambridge, 1993. 190 p.
13. Samuelson P. Challenges in Mapping the Public Domain. The Public Domain of Information / B. Hu- genholtz & L. Guibault, eds. The Hague: Kluwer Law International, 2006. P. 7-26.
14. Standler R.B. Moral Rights of Authors in the USA. 2012 // http://www.rbs2.com/moral.pdf (дата обращения: 3.09.2016).

15. Woodmansee M. The genius and the copyright: economic and legal conditions of the emergence of the “author” // Eighteenth-Century Studies. 1984. Vol. 17. P. 425-448.